

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

К 140-летию со дня рождения

Сергей Васильевич Рождественский родился 25 августа 1868 года в Петербурге. Будучи сыном священника, он получил светское образование сначала в классической гимназии, а затем в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете. Окончил университет в 1891 году с дипломом I степени и был оставлен при кафедре русской истории «для приготовления к профессорскому званию».

В годы учебы С. В. Рождественский познакомился с профессором С. Ф. Платоновым, преподававшим в университете русскую историю, и стал одним из его ближайших учеников. Вокруг молодого и энергичного профессора сплотился кружок студентов и единомышленников, получивший в историографии название «Петербургская школа русских историков» или «Школа Платонова». Многие члены кружка стали впоследствии крупными учеными-историками: Н. П. Павлов-Сильванский, П. Г. Васенко, С. М. Середонин, А. Е. Пресняков, Б. А. Романов, А. И. Заозерский и другие. С. В. Рождественский всегда испытывал огромное влияние своего университетского учителя и тему магистерской диссертации «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века» тоже выбрал по его совету.

Собирая материал для диссертации, он много времени провел в московских архивах иностранных дел, юстиции, в Румянцевском музее. В конце XIX — начале XX века всеми отмечалась существенная разность московской и петербургской высшей школы в отношении исторического исследования. По словам А. Е. Преснякова, тщательный источниковедческий анализ петербуржцев противопоставлялся «теоретическому подходу московских исследователей, склонных к обобщенным оценкам исторических фактов и явлений»¹. Труд С. В. Рождественского стал едва ли не первым конкретно-историческим исследованием в России, построенным на архивном материале. В 1897 году, защитив диссертацию, молодой историк стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета.

Еще в сентябре 1895 года С. В. Рождественский был причислен к Министерству народного просвещения, где ему было поручено составить обзор деятельности министерства за 100 лет. Эта работа потребовала обращения к петербургским архивам и при скрупулезности и требовательности исследователя заняла несколько лет. В 1902 году труд был напечатан, а С. В. Рождественский вскоре кооптирован в Ученый комитет министерства (с 1 сентября 1903 года).

Разбор архива и изучение материалов по истории образования дали новое направление научной деятельности: молодой ученый постепенно отошел от изучения Московского периода Руси и перенес свое внимание на историю народного просвещения в России. Через несколько лет он защитил по этой теме докторскую диссертацию (Очерки истории систем

народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб., 1912), которая принесла автору большую Уваровскую премию 1913 года. В «Очерках» С. В. Рождественский не ограничился описанием и оценкой существовавших систем образования. В работе уделено значительное внимание и главным течениям русской педагогической мысли в XVIII веке, и спорам в публицистике того времени, и истории открытия Московского университета. В последующие годы С. В. Рождественский планировал продолжить свое исследование и проанализировать реформы эпохи Александра I. Он опубликовал в разные годы ряд статей в «Журнале Министерства народного просвещения», «Русском историческом журнале», «Русской школе», «Вестнике Европы» и других, в которых затрагивал разные вопросы образовательных реформ XVIII и XIX веков. Но завершить замысел ученому не удалось, работа над вторым томом «Очерков» не была окончена. Статьи и монографии С. В. Рождественского отличались тщательным изучением архивных документов и качественной их проработкой в лучших традициях петербургской источниковедческой школы. Труды его не потеряли своей ценности и сегодня, используются современными исследователями истории педагогики и образования.

Не только архивы министерства давали С. В. Рождественскому материал для анализа. Он читал лекции по русской истории в Александровском лицее, в Женском педагогическом институте, в Санкт-Петербургском университете и ряде других учебных заведений. Многолетний опыт преподавательской работы позволял изучить систему народного просвещения «изнутри» и на практике оценить современную организацию образования в России.

Императорский Александровский лицей (бывший Царскосельский) — привилегированное учебное заведение для детей потомственных дворян — во все годы своего существования находился под патронажем царской семьи. Юноши получали в нем среднее и высшее юридическое образование с филологическим уклоном. Лицейсты отличались сознанием особой кастовой принадлежности. Только царская служба считалась благородным делом, и именно к ней-то и готовились юноши, еще в годы ученичества приобретая важные и нужные связи. Лицейский мундир открывал двери таких замкнутых учреждений, как канцелярии Министерства иностранных дел, Совета министров, Государственной и проч.

Среди читавших там лекции — такие известные ученые и специалисты, как философ Э. Л. Радлов, историки Н. И. Кареев, В. А. Макотин, Н. А. Котляревский, знаток летописей М. Д. Приселков, юристы А. Ф. Кони, Н. Л. Дювернуа и другие. С. В. Рождественский начал свою преподавательскую деятельность в лицее в 1897 году. С 1907 года вошел в состав конференции (Совета лицея), решавшей вопросы внутренней жизни учреждения, в 1912–1916 годах заведовал учебной частью. После Октябрьской революции лицей был закрыт.

С. В. Рождественский, по его признанию, замечал в лицее «черты распада старого барства». Симпатии его были на стороне более демократической университетской молодежи и ее научных интересов². Ему всегда дорог был университет, его *alma mater*, там он вел занятия непрерывно в течение 30 лет и был вынужден прекратить их в 1927 году, когда, как «чуждый революции элемент», был оставлен без поручений.

Особое место в биографии С. В. Рождественского принадлежит Женскому педагогическому институту. Именно здесь он не только работал в качестве преподавателя, но и выступил в роли администратора.

Читать лекции по истории России на Педагогических курсах петербургских женских гимназий С. В. Рождественский начал в 1896 году.

Молодые историки С. В. Рождественский и А. Е. Пресняков, начав самостоятельно работать, решили провести «революцию» на курсах: вести преподавание по-университетски, т. е. готовить серьезные научные лекции³. Такое начинание разрушало традиции школьного урока, царившие в заведении. Лекции эти были встречены с большим интересом, самые требовательные курсистки выделяли их на общем фоне преподавания⁴. С. В. Рождественский снискал уважение слушательниц и тем, что «очень справедливо и беспристрастно ставит баллы»⁵.

В 1903 году Педагогические курсы были преобразованы в Женский педагогический институт – первое в России высшее учебное заведение для женщин. Была значительно расширена программа, увеличен срок обучения, введена педагогическая практика на старших курсах. На должность директора был приглашен известный историк С. Ф. Платонов.

С. В. Рождественский стал экстраординарным профессором нового института, одним из ведущих преподавателей, читал лекции и вел практические занятия по русской истории. Некоторое представление о его лекционном курсе дает сохранившаяся тетрадь конспектов 1902/1903 учебного года – восемь лекций, охватывавших события первой четверти XIX века⁶. «Задача исторической науки, – подчеркивал С. В. Рождественский, – состоит не в том, чтобы угадывать возможные, но в действительности не существовавшие комбинации исторических событий, а в том, чтобы, признав совершившийся факт неизбежным, выяснить его действительные причины»⁷. Не приходится говорить об оригинальности курса С. В. Рождественского, о новаторстве научных построений. Его лекции повторяли то, что до него уже говорили именитые коллеги – С. Ф. Платонов, В. О. Ключевский и другие. Автор, компилируя свой курс, лишь обобщал опыт нескольких поколений историков. Как основное пособие для подготовки к экзаменам С. В. Рождественский рекомендовал слушательницам «Лекции по русской истории» С. Ф. Платонова⁸. На практических занятиях профессор занимался с девушками чтением и разбором древнерусских летописей, изучением состава и редакций «Русской правды», на семинариях по историографии студентки под его руководством познакомились с трудами Н. М. Ка-рамзина, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, В. О. Ключевского...⁹

Женский педагогический институт находился под постоянным наблюдением его почетного попечителя – великого князя Константина Константиновича. Великий князь был одним из образованнейших людей своего времени, духовные интересы которого охватывали литературу, музыку, театр. Известный поэт К. Р., переводчик, драматург, пианист и композитор, он принимал участие и в научных проектах: работал в различных комиссиях по вопросам русской филологии, правописания, организовывал научные экспедиции. С 1898 года Константин Константинович Романов был президентом Академии наук и лично знал многих ученых своего времени. С С. Ф. Платоновым его связывали не только официальные отношения, как с директором Женского педагогического института, но и более дружеские: знаменитый историк был частым гостем в его доме, сопровождал великокняжескую семью во время путешествия в Суздальский край и других поездках. По рекомендации С. Ф. Платонова С. В. Рождественский был приглашен для занятий историей с младшим сыном Константина Константиновича, Игорем, которому давал уроки в течение двух лет. Для С. В. Рождественского это была высокая оценка его преподавательской работы, в какой-то степени – предмет гордости: даже в

начале 1930-х годов, находясь в следственном изоляторе НКВД, он упоминал об этом факте в своей автобиографии¹⁰.

Женский институт сыграл свою роль и в личной жизни С. В. Рождественского – там он познакомился со своей будущей женой. В 1900–1902 годах Ольга Александровна Красильникова¹¹ была слушательницей Педагогических курсов¹². Серьезная девушка, получившая блестящий аттестат и прекрасные рекомендации, первые годы после окончания учебы преподавала в школах естествознание¹³. Весной 1904 года Ольга Александровна, выйдя замуж за С. В. Рождественского, оставила работу. В мае 1905 года у них родилась первая дочь Татьяна, а еще через год – вторая, Вера. Занимаясь воспитанием девочек и ведением хозяйства, О. А. Рождественская продолжала давать частные уроки.

Интересно отметить, что С. В. Рождественский, работая в женском учебном заведении, весьма скептически относился к женской научной деятельности. Он не воспринимал всерьез слушательниц института, и неудовлетворенная его рецензией девушка обращалась к С. Ф. Платонову: «Я окончила свою работу о половниках, подала ее С. В. Рождественскому (в качестве дипломной), недавно получила ее назад. Теперь мне очень важно было бы узнать Ваше мнение по поводу некоторых выводов, которые у меня получились»¹⁴. Такое отношение профессора задевало сотрудниц и слушательниц института: «Точно каждый раз слышишь от него: "Дом, кухня – вот Ваше место, а остальное предоставьте нам"»¹⁵. Надо сказать, что С. В. Рождественский был не одинок, подобных взглядов придерживались и некоторые другие весьма известные ученые. Так, например, академик В. А. Стеклов, преподававший математику на Бестужевских курсах, признавался: «Преподавал три года... и вполне убедился, что кроме скуки, чтение лекций на женских курсах ничего доставить не может, если не считать удовольствия видеть, беседовать с хорошенькими женщинами... Стараний, действительно, хоть отбавляй, но таланта, инициативы, способностей к творчеству ни на грош... Совершенно иное было в университете»¹⁶. Суждение слишком резкое и несправедливое, что сумели доказать девушки, в 1911 году блестяще выдержавшие вступительные экзамены в университет и ставшие первыми женщинами-универсантами.

В Женском педагогическом институте С. В. Рождественский много внимания и времени уделял и общественно-административной деятельности: был членом строительных комитетов во время возведения новых зданий института и гимназии на Малой Посадской улице, входил в состав конференции (Совета института) и хозяйственной комиссии заведения, участвовал в тематических чтениях и праздничных вечеринках, которые организовывались слушательницами. Во время летних каникул он неоднократно исполнял обязанности директора и, когда С. Ф. Платонов решил оставить эту должность, стал его преемником: летом 1916 года С. В. Рождественский принял руководство институтом¹⁷.

Хозяйство Женского педагогического института включало тогда собственно институт, где обучалось более 700 слушательниц, Константиновскую женскую гимназию и детский сад. В институте работали библиотека, столовая, кабинеты и лаборатории. Штат сотрудников насчитывал около 200 человек. Во время Первой мировой войны, с осени 1914 года до 1918 года, в институте функционировал лазарет для тяжелораненых солдат, организованный по инициативе слушательниц. Ухаживали за ранеными сами студентки, закончившие курсы медсестер. Руководила их

работой Екатерина Семеновна Султан-Шах, одна из старейших сотрудниц института.

Политические изменения в стране внесли в жизнь института новые коррективы.

С 6 апреля 1917 года, после упразднения Ведомства императрицы Марии, Женский педагогический институт был передан Министерству народного просвещения, а расходы на содержание переведены на средства казны. Временное правительство, приняв новое «Положение о педагогических институтах», отнесло его к числу автономных высших учебных заведений. После Октябрьской революции, с переходом института в ведение Народного комиссариата просвещения, на него были распространены все декреты и правила, касающиеся вузов; со студентов снималась плата за обучение, и они должны были обеспечиваться стипендией не ниже прожиточного минимума. Константиновская гимназия стала именоваться трудовой школой, но осталась при институте.

С осени 1918 года на учебу стали принимать «лиц обоего пола», и в октябре старейшая в Петрограде высшая педагогическая школа была переименована в Петроградский I Высший педагогический институт.

Охвативший страну кризис ежедневно ставил перед администрацией проблемы, от разрешения которых зависела судьба института. Каждый день приходилось буквально бороться за выживание. Хозяйственная разруха, блокада советского государства и интервенция, Гражданская война обусловили значительные продовольственные трудности, недостаток денежных средств на учебно-научные нужды и обеспечение условий работы учебных заведений. Зарплата преподавателям задерживалась, стипендии не выплачивались месяцами. С каждым годом все труднее было закупать дрова для отопления зданий. Осенью 1919 года, в разгар топливного кризиса, дров институту не удалось достать вовсе. С. В. Рождественский обращался в Комиссариат просвещения, в отделы по высшему образованию, по трудовым школам, в местные органы управления – везде, где можно было рассчитывать на какую-либо помощь. Часто безуспешно. Приходилось экономить тот мизерный запас дров, который имелся, и отапливать лишь здание гимназии, сосредоточив там работу всех учреждений. Зимы 1919 и 1920 годов были морозными. Температура даже в отапливаемых аудиториях и лабораториях поддерживалась на уровне 5–6 °С. В прочих помещениях лопались трубы. Лекции слушали в верхней одежде, на практических занятиях цепенели руки¹⁸... Чтобы не отменять вечерние занятия из-за отсутствия электричества, закупали керосин для ламп.

Здание института на Малой Посадской улице несколько лет не ремонтировалось, и в 1918 году уже приходилось говорить о непригодности помещений для использования. К тому времени, помимо института и трудовой школы, в здании работали вечерние общеобразовательные курсы для взрослых, школа рабочей молодежи и ускоренные педагогические курсы. Следует еще добавить жилые квартиры, студенческое общежитие и детскую коммунальную столовую. Даже по мнению отдела Народного просвещения, «уплотнение помещений» в институте достигло крайнего предела¹⁹.

Несмотря на существовавший контроль органов Наркомпроса, профессура учебных заведений в первые послереволюционные годы еще сохраняла самостоятельность в решении внутренних вопросов, в том числе и в вопросе кадров. В I Высшем педагогическом институте преподавательский состав мало изменился по сравнению с дореволюционным. Как и

прежде, занятия вели профессора С. А. Адрианов (русская литература), Н. М. Каринский (русский язык), П. Г. Васенко, М. А. Полиевктов, А. Е. Пресняков, Е. Ф. Тураева (русская история), Э. Ф. Лесгафт, Ю. М. Шокальский (география), С. П. Глазенап, М. Ю. Пиотровский (физика), П. Ф. Каптерев (педагогика), Ф. Е. Тур (физиология), З. З. Вулих, Б. М. Коялович (математика) и другие. В трудовой школе работали и бывшие выпускницы Женского педагогического института: О. А. Магнус, Е. Д. Герке, Н. А. Аникиева, Е. А. Княжинская, А. П. Лебедянская и др. Это был коллектив единомышленников – ученых и педагогов старой школы.

Занятия в институте шли, студенты ежегодно заполняли аудитории, несмотря на невозможные условия, несмотря на задержки социального обеспечения, несмотря на мизерные стипендии (будущие учителя получали 3300 рублей, в то время как слушатели в системе профессионально-технического образования получали не менее 4500 рублей)²⁰. По спискам в 1920/1921 учебном году в институте числилось 1150 студентов, но действительно посещали занятия всего около 400. Дипломы же об окончании вуза получили 19 человек²¹. Такая статистика объяснялась необходимостью студентам искать какую-нибудь работу на время обучения, чтобы получить продовольственный паек.

Ректор С. В. Рождественский старался способствовать обеспечению улучшенными пайками преподавателей и служащих института: ходатайствовал перед Петрокоммуной о разрешении сотрудникам бесплатно питаться в институтской столовой, обращался в Продовольственную управу с просьбой о переводе ряда служащих «за усердный и многолетний труд, заслуживающий поощрения», в высшую трудовую категорию, получавшую паек литеры «В»²². Каждую кандидатуру приходилось отстаивать с боем.

Советская власть сотрудничала со старыми педагогическими кадрами и научными работниками, но часто входила с ними в конфликт по вопросам содержания образования, теоретических и методических основ преподавания. Споры касались по большей части общественных наук, тесно связанных с политикой и идейной борьбой, происходившей в стране. От историков, философов, юристов требовалась «тесная связь с жизнью, с практикой классовой борьбы, с интересами и духовными потребностями народа».

Молодая Советская республика смело экспериментировала. Учебные планы корректировались ежегодно. В расписании появлялись новые дисциплины: политэкономия, история социализма, социология, общая теория права и Советская конституция.. Опытные преподаватели старой школы, будучи делегатами многочисленных педагогических конференций и съездов, старались убедить сторонников «революционных методов образования» в том, что в преподавании любой дисциплины теория и практика должны быть разумно сбалансированы. В начале 1920-х годов широко внедрялся Далтоновский лабораторный метод обучения, который пытались по предложению А. П. Пинкевича распространить и на преподавание педагогических дисциплин²³. Старые же профессора высказывались за «комбинацию метода лекционного и метода практических занятий». Упразднить метод лекционный считали «совершенно невозможным», так как для большинства курсов не было учебников, и замена лекций одними практическими занятиями к тому же привела бы к более узким границам курса²⁴. Они, по возможно-

сти, участвовали и в создании новых советских программ и учебных пособий.

В одной из своих научных работ С. В. Рождественский дал университетским профессорам XIX века характеристику, которая подошла бы и многим его коллегам, преподавателям высших школ послереволюционной эпохи: «Это были люди, уже перевалившие за 50-летний возраст, но еще бодрые работники, с большой житейской и служебной опытностью, не блиставшие особыми талантами, но серьезные и добросовестные представители своих специальностей. В своих трудах эти старейшие профессора не открывали новых горизонтов и не пролагали новых путей в науке. Их труды представляли собою, главным образом, общие курсы и компендиумы, в каких прежде всего нуждались наши высшие школы»²⁵.

В I Высшем педагогическом институте С. В. Рождественский читал курс «История школы в России», в котором преломлялись его научные исследования по развитию народного образования в России в XVII–XIX веках, рассматривались педагогические теории русских и европейских мыслителей. На практических занятиях обсуждались доклады студентов, разбирались идеи Дж. Локка и Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого и др.²⁶

Как специалист по русской истории С. В. Рождественский читал лекции в Петроградском университете, в I и II педагогических институтах, руководил работой одного из отделений в Центральном архиве, состоял научным консультантом в Публичной библиотеке. Общая нагрузка была очень велика, и, когда закончился срок его ректорских полномочий, он решил уйти с административной должности. 16 декабря 1920 года ректором

I Высшего педагогического института был избран физиолог Федор Евдокимович Тур.

С. В. Рождественский остался штатным профессором института. Осенью 1921 года его избрали заведующим трудовой школой при институте. В школе работали 17 учебных классов (более 500 человек учащихся). Заведующий отвечал как за хозяйственную, так и за педагогическую сторону школьной жизни. Помощником С. В. Рождественского в школе была Ольга Александровна Магнус.

Летом 1922 года I, II и III педагогические институты были объединены на базе Ленинградского государственного педагогического института. С. В. Рождественский вошел в состав Школьного комитета ЛГПИ, который должен был организовывать и руководить школьной практикой студентов. На заседаниях комитета много спорили о содержании новых программ для школ (1923 года). С. В. Рождественский отмечал крайнюю трудность, почти невозможность введения в программу общественного образования конкретного фактического материала, на важность которого указывал в объяснительной записке помощник наркома по просвещению М. Н. Покровский²⁷. В начале 1923 года С. В. Рождественский отказался от заведования школой и ограничился преподавательской деятельностью.

Основную педагогическую нагрузку он нес в университете. В начале 1920-х годов советские университеты захлестнула волна реорганизаций: историко-филологические и юридические факультеты были преобразованы в факультеты общественных наук. Постановление СНК от 3 декабря 1920 года объявило о необходимости пересмотра преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР «ввиду крайней устарелости учебных планов, программ и методов преподавания». Результатом реорганизаций стало то, что университеты вместо историков стали готовить преподавателей общественного образования. В 1924 году XIII партийная конферен-

ция приняла решение о введении обязательного изучения истории партии и ленинизма. Одновременно шел процесс демократизации управления и выдвижения на руководящие посты коммунистов и комсомольцев. Деятельность же старых профессоров вызывала недоверие, придирки.

В новой системе многие буржуазные ученые не смогли найти свое место. После «чистки» 1922 года были уволены или вышли на пенсию Л. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, А. И. Введенский, Н. И. Кареев, Э. Л. Радлов, А. А. Кизеветтер, С. П. Мельгунов и другие крупные специалисты. Многие из них были высланы за границу. С. В. Рождественский принадлежал к ученым, пытавшимся сотрудничать с системой.

К середине 1920-х годов значительно изменился и контингент учащихся: открывались рабочие факультеты, на учебу прибывали слушатели по путевкам профсоюзных и партийных организаций, бывшие фронтовики, демобилизованные после окончания войны. Многие скоро выбывали из числа студентов, но были и те, кто увлеченно и серьезно учился и впоследствии внес свой вклад в развитие советской исторической науки. В университете С. В. Рождественский читал общий курс по русской истории и вел семинарии по историографии, по крестьянскому вопросу в России в XVIII и XIX веках, по вопросам феодализма на Руси (XIV–XVII вв.); руководил занятиями группы студентов по изучению архивных материалов из истории студенческого движения конца XIX – начала XX века. Из семинаристов С. В. Рождественского вышли будущие историки М. Н. Мартынов, А. А. Введенский, В. А. Петров, А. Я. Полянская, И. Л. Татаров, М. М. Цвибак.

Признавая научные заслуги историка С. В. Рождественского, Российская академия наук избрала его в 1920 году своим членом-корреспондентом.

После Октябрьской революции он опубликовал сравнительно немного статей: по истории Двинского хозяйства, истории Невско-Ладожского бассейна до Петра I, по истории сношений с Китаем в конце XVII – начале XVIII века. Близкие ему темы были далеки от «практики классово-борьбы», и он в большей степени занимался работой в области краеведения и археологии, а в 1925 году по приглашению С. Ф. Платонова принял должность заместителя директора Библиотеки Академии наук СССР (в Ленинграде).

Библиотека, третья по богатству книжных фондов в стране, только закончила переезд в новое здание. Работа по разбору залежей книг и рукописей, скопившихся с 1917 года, требовала привлечения образованных людей, имеющих специальное образование, владеющих иностранными языками. С. В. Рождественский вошел в состав комиссии по разбору рукописных коллекций, переданных на хранение в Академию наук частными лицами или организациями²⁸.

Документы из этих частных коллекций, якобы «сокрытые от советской власти», стали формальным поводом для начала политического процесса 1929–1931 годов, получившего известность как «академическое дело», или «дело историков». В Ленинграде и Москве были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности известные историки С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, А. Г. Вульфус и другие.

С. В. Рождественский был привлечен к следствию и арестован 1 декабря 1929 года²⁹. После полутора лет пребывания в ДПЗ, допросов, уговоров, угроз и издевательств следователей обвиняемых приговорили к высылке на разные сроки в отдаленные города России. С. В. Рождест-

венскому местом ссылки был определен город Томск, где он и умер в 1934 году.

По ходатайству его ученика, историка М. Н. Мартынова, дело по обвинению

С. В. Рождественского в 1965 году было пересмотрено, и в 1967 году он, как и другие участники процесса, был реабилитирован.

Примечания

1. Пресняков А. Е. Речь перед защитой диссертации // Летопись занятий археографической комиссии. Пг., 1920. С. 7.
2. Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-65245. Т. 5. Л. 283.
3. Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 193. Оп. 2. Д. 2. Л. 229об.
4. Историк-медиевист К. А. Иванов в письме к С. Ф. Платонову упоминал, что его дочь Женя, слушательница курсов, будучи разочарована преподаванием и преподавателями, отметила лишь «безусловно понравившихся» ей «естественника» и С. В. Рождественского. — РО РНБ. Ф. 585 (Платонов) Оп. 1. Д. 3002. Л. 43.
5. Там же. Д. 284. Л. 1об.
6. Рождественский С. В. Лекции по русской истории. Петербургские женские курсы 1902/1903 уч. г. СПб., 1903.
7. Там же. С. 77.
8. РО РНБ. Ф. 585 (Платонов). Оп. 1 Д. 284. Л. 1об.
9. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5286. Л. 12.
10. Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-65245. Т. 5. Л. 113об.
11. О. А. Красильникова (1882–1936) была младшей дочерью Санкт-Петербургского купца А. А. Красильникова. Ее дед, фридрихсгамский первостатейный купец А. А. Красильников, в 1883 году получил потомственное почетное гражданство. — РГИА СПб. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 2423.
12. ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 1270.
13. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 2. (1918–1930): Биографический словарь. СПб., 1999. С. 536.
14. РО РНБ. Ф. 585 (Платонов). Оп. 1. Д. 4251. Л. 2.
15. Там же. Д. 2670. Л. 7.
16. Стеклов В. А. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания // Научное наследство. Т. 17. Л., 1991. С. 269.
17. РГИА СПб. Ф. 759. Оп. 46. Д. 3567 — о назначении С. В. Рождественского директором Женского педагогического института.
18. ЦГА СПб. Ф. 3976. Оп. 1. Д. 1038. Л. 32об.
19. Там же. Д. 1033. Л. 142–142об.
20. Там же. Д. 1038. Л. 32об.
21. Там же. Л. 32.
22. Там же. Д. 1038. Л. 9–10.
23. Там же. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2836. Л. 207–207об.
24. Там же. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2836. Л. 134.
25. Рождественский С. В. Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета и его ближайшая судьба. Пг., 1919. С. XIV.
26. ЦГА СПб. Ф. 3976. Оп. 1. Д. 1038. Л. 153об, 223, 247.
27. Там же. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2841. Л. 4.
28. ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1–1929. Д. 8. Л. 204.
29. Подробнее см.: Груздева Е. Н. Еще раз об «Академическом деле» (Материалы к биографии С. В. Рождественского) // Клио: Журнал для ученых. 2006. № 3 (34). С. 222–228.